Совет признал, что отказ адвокатов-защитников от подписания документа о неразглашении данных предварительного расследования, не соответствующего требованиям закона, не образует дисциплинарного нарушения

Совет пришёл к выводу о том, что положения ч. 3 ст. 53 и ч. 3 ст. 161 УПК РФ не могут пониматься как возлагающие на защитника обязанность дать указанную в них подписку, в отличие от требования ч. 5 ст. 49 УПК РФ, прямо предусматривающего такую обязанность защитника. При этом в ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что каждым из адвокатов при вступлении в уголовное дело в качестве защитников были даны подписки о неразглашении содержащихся в деле сведений, составляющих государственную тайну.

Совет далее обратил внимание на то, что документ, названный следователем «Подписка о неразглашении данных предварительного расследования», в действительности не содержит не только никаких упоминаний ни о сведениях, не подлежащих разглашению, ни о сроке действия запрета их разглашения, ни даже самого предупреждения о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, прямо предусмотренного требованиями ч. 3 ст. 161 и ч. 3 ст. 53 УПК РФ. Он содержит лишь предупреждение об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, а также удостоверенный понятыми и следователем факт отказа адвокатов поставить под ним подписи и пояснения мотивов отказа, данные самими адвокатами.

Совет, проанализировав в совокупности обстоятельства, установленные в ходе дисциплинарного разбирательства, пришёл к выводу о том, что попытка следователя отобрать у адвокатов подписи под документом, не соответствующим требованиям закона и содержащим предупреждение об уголовной ответственности за не идентифицированные надлежащим образом действия, в действительности не могла способствовать обеспечению

законных интересов предварительного следствия (которые, к тому же, уже были обеспечены подписками адвокатов о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну). В то же время эта попытка могла быть направлена на воспрепятствование адвокатам в осуществлении их профессиональной деятельности по осуществлению защиты их доверителя всеми не запрещёнными законом средствами. Одним из способов такого воспрепятствования может являться инициирование уголовного преследования адвокатов-защитников по статье 310 УК РФ. В этой связи Совет подчеркнул, что в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

Читать Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвокатов.